

Источники и литература:

1. Зырянов П. Н. Спаситель русской деревни? / П. Н. Зырянов // Диалог. – 1990. – № 12. – С. 69-78.
2. Сироткин В. Трагедия Столыпина / В. Сироткин // Аргументы и факты. – 1991. – № 4. – С. 4.
3. Ковальченко И. Д. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) / И. Д. Ковальченко // История СССР. – 1991. – № 2. – С. 52-73.
4. Фурсенко А. А. С.Ю. Витте и экономическое развитие России в конце XIX – начале XX в. / А. А. Фурсенко // Новая и новейшая история. – 1999. – № 6. – С. 3-8.
5. Економічна історія України і світу : підруч. / за ред. Б. Д. Лановика. – К., 2001. – 477 с.
6. Якименко М. Я. Економічна ефективність індивідуального селянського (фермерського) господарства Лівобережної України в епоху утвердження і розвитку ринкових відносин (1861-1917 рр.) / М. Я. Якименко // Український селянин. – 2001. – Вип. 3. – С. 131-136.
7. Шатохін А. М. Селянське питання у соціологічній думці Росії та України у пореформений період / А. М. Шатохін // Український селянин. – 2002. – Вип. 5. – С. 73-76.
8. Мэйси Д. Земельная реформа и политические перемены : феномен Столыпина / Д. Мэйси // Вопросы истории. – 1993. – № 4. – С. 3-19.
9. Верт Н. История Советского государства / Н. Верт. – М. : Весь Мир, 2006. – 560 с.
10. Бородин А. П. Объединенное дворянство и реформа / А. П. Бородин // Вопросы истории. – № 9. – С. 33-44.
11. К истории аграрной реформы Столыпина // Красный архив. – 1926. – № 17.
12. Словарь иностранных слов и выражений. – М., 1998. – 608 с.
13. Биография П.А. Столыпина // П.А. Столыпин – жизнь и смерть за царя. Речи в Государственном Совете и Думе. – М., 1991. – С. 8-18.
14. Столыпин П. А. Об устройстве быта крестьян и о праве собственности. Речь на заседании Государственной думы 10 мая 1907 г. / П. А. Столыпин // П.А. Столыпин – жизнь и смерть за царя. Речи в Государственном Совете и Думе – М., 1991. – С. 99-107.
15. Столыпин П. А. Столыпин / А. Столыпин. – М., 1991. – 102 с.
16. Столыпин П. А. О законодательных предложениях правительства. Речь на заседании II Государственной думы 6 марта 1907 г. / П. А. Столыпин / П.А. Столыпин – жизнь и смерть за царя. Речи в Государственном Совете и Думе. – М., 1991. – С. 82-92.

Маруцкий Э.С., Мерзляков С.Л.**УДК 930****П.А. СТОЛЫПИН: ПОРТРЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ**

Есть в российской истории имена, которые то возносятся до небес, то низвергаются до самых глубоких пропастей – в зависимости от политических позиций говорящих и пишущих...

Ныне такой великой и одновременно трагической фигурой представляется Петр Аркадьевич Столыпин, с именем которого справедливо связывается последняя попытка в императорской России провести реформы.

П.А. Столыпин вошел в историю России начала XX столетия как крупный государственный деятель, глава политического курса после революции 1905-1907 гг. и реформатор экономики. Последовательный сторонник и активный защитник «твердой власти», Столыпин выступал за проведение социальных и политических реформ, направленных на модернизацию России, развитие её экономики и культуры, что, в конечном счете, позволило бы ей занять достойное место среди наиболее развитых держав мира.

Чаще всего имя Петра Аркадьевича Столыпина связывают с аграрной реформой, но это упрощение. Сфера его интересов и намерений была куда шире. Необходимо изучать весь пакет реформ, поскольку они взаимосвязаны. Сегодня, несомненно, представляют интерес замыслы П.А. Столыпина по реформированию России, его идеи, которые не устарели и для России нынешней.

Реформистская деятельность правительства, заглушая после отставки С.Ю. Витте, вновь оживилась. П.А. Столыпину удалось составить последовательную программу умеренных преобразований, которые касались не одной какой-либо сферы или звена государственного устройства, а всей системы. Следует обратить внимание на то, что люди, которые готовили реформы, накопили большой теоретический опыт, изучив аналогичные пути осуществления преобразований в Германии, Австрии, странах Скандинавии.

Сам реформатор сформулировал свою тактику следующим образом: «Вперед на легком тормозе». По его мнению, следовало признать реальность, что означало неприемлемость возвращения к ситуации, существовавшей до 17 октября 1905 г. С другой стороны, он утверждал, что концентрация внимания только на быстром расширении политических прав и свобод без предварительного создания широкого «среднего класса», способна привести к анархии и кровавой диктатуре. Для этого требовалось воспитать чувство собственности, уважения к ней, дать людям шанс для становления их в качестве собственников[1, С. 223-234; 300-307.].

Столыпинский план реконструкции системы государственного управления включал в себя целый комплекс законопроектов, которые, по словам кадета В.А. Маклакова, в эмиграции пересмотревшего свои оценки и взгляды, а во второй и третьей Думах одного из виднейших ораторов, защищавшего позиции

кадетов и бывшего поэтому идейным противником Столыпина, были призваны превратить Россию в правовое государство и тем самым подрезать корни революционной агитации[2, С. 232]. В своей первой публичной декларации по поводу вступления на пост председателя Совета министров (август 1906 г.) П.А. Столыпин заявил, что правительство разрабатывает целый ряд вопросов первостепенного государственного значения, важнейшими из которых являются вопросы о: свободе вероисповедания; неприкосновенности личности и о гражданском равноправии, в смысле устранения ограничений и стеснений отдельных групп населения; об улучшении быта рабочих и, в частности, о государственном их страховании; реформе местного самоуправления; преобразовании местных судов; введении всеобщего начального обучения и улучшений материального обеспечения народных учителей; реформе средней и высшей школы; подоходном налоге; полицейской реформе, направленной к слиянию общей и жандармской полиции; мерах исключительной охраны общественного порядка и общественного спокойствия[1, С. 196-201.].

П.А. Столыпин ратовал за превращение России в «государство правовое», но под эгидой конституционной монархии. «Осуждая всемерно произвол и самовластие, - доказывал премьер, - нельзя не считать опасным и безвластие; бездействие власти ведет к анархии; правительство не может быть аппаратом бессилия». На нем «лежит святая обязанность ограждать спокойствие и законность», применяя и «жесткие» меры для подавления «беспорядков». Для предотвращения «повторения событий 1905 года» Столыпин предлагал расширить прерогативы власти на местах, т.е. губернаторов, а уездных предводителей дворянства заменить уездными начальниками, назначаемыми Министерством внутренних дел из дворян. Он выступал за коренную реорганизацию местной администрации, усиление полиции путем расширения ее штатов, за увеличение жалованья чиновникам.

П.А. Столыпин понимал, что репрессии могут принести лишь временное затишье. Он неоднократно подчеркивал, что никакие репрессии не устранят революционного движения и терроризм, если не искоренены их причины. Но он также был убежден, что бунт подачками невозможно успокоить; бунт погашается силой. По его мнению, прочный порядок могут дать только реформы.

Применение жестких мер, по утверждению П.А. Столыпина, - «не реакция, а порядок, необходимый для проведения широких реформ; только то правительство имеет право на существование, которое обладает зрелой государственной мыслью и твердой государственной властью». Провести успешно реформы может лишь «твердая власть», причем нельзя проводить преобразований в нестабильной обстановке. Отсюда и выдвинутое им требование «сначала успокоение, а затем реформы». В обстановке реальной опасности, доказывал Столыпин, государство «обязано принимать самые строгие, самые исключительные законы, дабы оградить себя от распада». Он допускал, что «государственная необходимость может довести до диктатуры», и в условиях «социальной смуты» диктатура может стать «выше права», но тут «надлежит выбирать между целостию теорий и целостию Отечества». «Борьба ведется не против общества, а против врагов общества». Уже 10 мая 1907 г. в речи «Об устройстве быта крестьян и праве собственности, произнесенной перед депутатами П Государственной думы, премьер-министр заявил: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!» [3, С. 96].

Особое место в программе реформ занимало преобразование волостного управления. Столыпин учел пожелания земских деятелей о создании волости как мелкой земской единицы. Новая волость должна была стать бессловной. Если прежде помещик был отдельно от мужика и над ним, то теперь они оказывались рядом в волостном правлении. На принципах бессловности предполагалось перестроить всю систему местного управления, от волости до губернии.

Наряду с этим, П.А. Столыпин вынашивал и другие, полные творчества, привлекательные идеи: приватизация казенных земель; создание на них образцовых крестьянских хозяйств; ограничение непомерно больших латифундий; утверждение бессловности в местном управлении и самоуправлении; введение всеобщего начального образования; европеизация суда; отмена административной ссылки; создание административного суда, рассматривающего жалобы на должностных лиц; восстановление мирового суда; введение надзора за законностью действий чиновников всех рангов. Он считал, что роль государства должна быть велика, но и гибка, что чиновники, как и государство в целом, не должны вмешиваться в хозяйственные дела предпринимателей и переселенцев, а помогать им[1, С. 203, 205, 212, 213, 223-234].

Для решения задачи успокоения страны он замыслил полную реорганизацию крестьянского общинного хозяйства и перевод его на фермерский путь развития. Впервые частная крестьянская собственность на землю установилась в полном объеме: с правом владения, использования и распоряжения.

Крестьянин-хозяин, со временем должен был составить социальную базу правового государства в России. Петр Аркадьевич считал, что «главное, что необходимо, когда мы пишем закон для всей страны, иметь в виду разумных и сильных, а не пьяных и слабых». Он был глубоко убежден, что с подъема сельского хозяйства начнется рост мощи России.

Ставка делалась не на цифровые показатели, а на нечто большее: созидательный дух, активность, энергию и ответственность той части населения, которая обладала этими качествами. Столыпина заботило не столько количество свободных крестьян, предпринимателей, сколько их качества, деловитость, гражданственность, патриотизм. Безусловно, что и среди крестьян, вышедших из общины в самостоятельное хозяйство, бремя ответственности выдерживали далеко не все. Первоначально до четверти всех выделившихся из общины хозяев вскоре продали или пропили свои земли. Но оставшиеся создавали действительно крепкие хозяйственные структуры, вносящие вклад в подъем страны.

П.А. Столыпин исходил из понятия священности частной собственности. Переход земли из одних рук в другие мог совершаться только естественным, экономическим путем, но не путем насильственной экспроприации или государственного отчуждения. В этом он был неколебим и отказывался рассматривать все предложения по отчуждению даже части помещичьих земель. Тем не менее, по подсчетам экономистов, к концу 1920-х гг. помещичье хозяйство в его классически сложившихся в России формах перестало бы существовать. Выжили бы лишь действительно крупные, высокодоходные, культурные капитализировавшиеся структуры. Остальные помещичьи земли мирным, экономическим путем перешли бы в руки зажиточных, окрепших фермеров [1, С. 236, 300-307, 321-336].

Следующим его шагом должно было стать преобразование самодержавия в такую форму правления, которая бы имела большую степень ответственности перед обществом. При этом Петр Аркадьевич высказывался за компромисс между ветвями власти и стремился к сотрудничеству с либералами. Он искал политиков «новой волны», способных провести реформы [1, С. 214, 243, 316]. Конструктивно взаимодействуя с Думой, Столыпин, тем не менее, был убежден, что для России важнее парламента является широкое местное самоуправление, приучающее граждан-собственников к государственному мышлению.

В сфере национальных отношений сам Столыпин именовал себя русским националистом, но при этом такого рода, который не допускает оскорблений в адрес других народов. Залогом стабильного будущего империи премьер считал здоровое развитие русского народа, соседствующего с другими народами страны. При реализации этого условия в будущем он находил возможным предоставление культурно-национальной автономии народам Российской империи.

Исходя из опыта 1905-1907 гг., премьер-министр настаивал на сохранении крепкого государства, выступающего в качестве третейского арбитра между субъектами экономической деятельности, государства, способного принимать решения и достаточно сильно для их осуществления. В противном случае мог возникнуть хаос из-за передела собственности, кровавая резня. Столыпин склонялся к тому, чтобы ослабить средневековую дискриминацию инородцев (особенно – евреев), компрометировавшую Россию в мировом общественном мнении. Так, В.А. Маклаков вспоминал, что был один закон, который мог бы своей цели достичь и стать предвестником новой эры; правительство его приняло и поднесло Государю на подпись; это закон о еврейском равноправии» [4, С. 39-40]. Более того, П.А. Столыпин высказывался за создание министерств по делам национальностей.

Рабочий вопрос предполагалось разрешить как посредством легализации экономических стачек и профсоюзов, так и при помощи государственного страхования и законодательного упорядочения условий труда. Предполагалось создание министерства труда и социального обеспечения.

Реформа образования основывалась на идее преемственности низшей, средней и высшей школы, при этом определялся курс на постепенное введение всеобщего обязательного бесплатного начального образования детей с восьми до двенадцати лет (эта идея возникла в России раньше, чем во многих странах Европы).

Намечалось введение подоходного налога и некоторое усиление налогообложения состоятельных классов.

Проблема отношений П.А. Столыпина со многими представителями буржуазии состояла в том, что сама предпринимательская среда была неоднородно. Немалая часть крупных предпринимателей зависела от государственного заказа, а их состояние от того, какую сумму бюджетных денег удавалось «урвать». Они знали, что Столыпин – противник ситуации, при которой частный предприниматель бесконтрольно расходует бюджетные средства. Это ограничивало поддержку премьер-министра со стороны таких кругов.

Таким образом, реформатору и его немногочисленным единомышленникам приходилось проводить реформы фактически в условиях круговой обороны. Смерть П.А. Столыпина, формально не положила конец реформам. Но они шли уже больше по инерции, т.к. новый премьер-министр В.Н. Коковцов стремясь продолжить его дело, не имел равной своему предшественнику политической воли.

Реализация законопроектов, предложенных командой П.А. Столыпина, была бы важнейшим шагом по пути превращения России в государство буржуазного типа. Однако почти все они были провалены в Государственном совете, с которым, как, впрочем, и с царем, П.А. Столыпин вступил в определенную конфронтацию.

Надо также сказать несколько слов о международной деятельности Столыпина. Петр Аркадьевич последовательно выступал против втягивания России в какой-либо военный конфликт, за разумный мировой порядок, исключающий во что бы то ни стало войну (для успеха его начинаний требовалось двадцать лет покоя не только внутреннего, но и внешнего). Для поддержания разумного мирового порядка Столыпин считал целесообразным создать международный парламент – прообраз нынешней ООН. Он полагал, что политика России на Балканах должна быть осторожной. При нем был заключен союз с Англией. В противовес ранее существовавшему тройственному союзу был образован союз России – Англии – Франции [1, С. 430-440].

Системный подход реформатора к осуществлению реформ в случае успеха действительно мог бы помочь стране выйти из кризиса. Но оправившийся от испуга революционных лет Николай II, по сути, саботировал проведение в жизнь столыпинской программы, стремясь де-факто вернуть Россию к неограниченному самодержавию. Поэтому подавляющее большинство намеченных Столыпиным реформ (за исключением аграрной и отчасти военной) осталось нереализованными. Незначительная их часть была осуществлена после многолетних проволочек в существенно сокращенном либо искаженном виде.

Извлекая уроки для современности, думается, следует обратить внимание на настораживающую связь реформ с политикой, т.е. на подгонку реформ под существующую, а не под грядущую политическую систему. Как тогда, так и сейчас реформы нередко движутся усилиями воли, указами, но не законодательным обеспечением.

Как свидетельствует мировой и российский опыт, любые преобразования, чтобы быть успешными, должны иметь ряд условий: нужны люди, которые понимали бы замысел реформ и предвидели, хотя бы приблизительно, их конечный результат. В целом, необходимость общественной поддержки нововведений. Но в России было очень мало тех, кто приветствовал бы эти преобразования. Фактически П.А. Столыпин – особенно к концу своей жизни – оказался одинок.

Переоценка роли П.А. Столыпина – один из признаков желания понять российскую историю XX столетия. Не случайно, Александр Исаевич Солженицын в «Красном колесе», анализируя историю России, превратил Столыпина в символ загубленных возможностей великой страны [5, С. 198, 223 и др.].

Россия в начале XX в. получила хороший шанс в исторически короткий срок догнать передовые страны. Но не это являлось самоцелью политики, связанной с именем Столыпина. Конечной её целью было укрепление и возвеличивание России при росте гражданских свобод в стране на основе ответственного экономического и политического поведения её граждан и ответственности власти. Поэтому после смерти П.А. Столыпина в стране не нашлось более или менее организованных политических сил, способных продолжить его начинания. Исторический шанс, выпавший на долю России, был упущен.

Выстрел в сентябре 1911 г. в П.А. Столыпина абсолютное большинство современников не осознало как грядущую смуту.

П.А. Столыпин был последним крупным государственным деятелем императорской России, дела и замыслы которого не поддаются однозначной оценке поныне. Правящий режим использовал административные способности Столыпина для подавления первой русской революции и в гораздо меньшей степени – его талант реформатора.

Царская Россия при жизни Столыпина не оценила его заслуги: он не имел заслуженных по достоинству наград. Да и сам Петр Аркадьевич не очень заботился об этом, ибо с другой мерой подходил к своему назначению – служить благу людей и России.

Источники и литература:

1. «Нам нужна великая Россия!». Выбранные речи П.А. Столыпина в Государственной Думе и Государственном Совете / Столыпин. Жизнь и смерть (1862-1911) : сб. / сост. Г. Сидоровнин. – 2-е изд. – Саратов : Соотечественник, 1997.
2. Геллер М. История Российской империи : в 3-х т. / М. Геллер. – М., 1997. – Т. 3.
3. Петр Аркадьевич Столыпин. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906-1911. – М. : Молодая гвардия, 1991.
4. Маклаков В. А. Вторая Государственная дума. Воспоминания современника / В. А. Маклаков. – Париж, 1942.
5. Солженицын А. И. Красное колесо : повествование в отмеренных строках. Узел Первый. Август Четырнадцатого / А. И. Солженицын. – М., 1990.

Михайлов В.А.

УДК 821.161.1(477)-55

ПЕТР АРКАДИЕВИЧ СТОЛЫПИН - КАК ОДИН ИЗ ОРГАНИЗАТОРОВ МАССОВОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ УКРАИНСКИХ И РОССИЙСКИХ КРЕСТЬЯН И ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА С ЕГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМОЙ РОССИЙСКОГО ПРИМОРЬЯ И ПРИАМУРЬЯ

Как только заходит речь о значении Столыпинских реформ в свете продолжения переселенческого движения на дальний Восток, сразу же возникают у ряда слоев общественности ассоциации с таким понятием, как «столыпинские вагоны», хотя и далекие от истины.

Действительно, Петр Аркадьевич не был тем, кто организовал «первую волну» переселения, ибо все это было проведено на рубеже конца 19-го – начала 20-го веков, о чем достаточно много сказано, в том числе и в моей книге «Зеленый Клин - мост нашей дружбы» [8:21-24], и никогда не приписывал себе «лавры» первооткрывателя нового экономического района на российском тихоокеанском побережье [14:28]. Другое дело, что после почти катастрофического окончания русско-японской войны и преодоления событий т.н. «первой русской революции» 1905-1907 гг. на повестку дня Комитета министров Российской империи и был вынесен вопрос о государственной программе организации переселения и его поддержки. И вот именно здесь и проявляется та черта Столыпина, как государственного мужа, умеющего смотреть на двадцать лет вперед.

И прежде чем приступить к изложению основного вопроса доклада, хочу расставить все точки над постоянно муссируемой темой «столыпинских вагонов». Я неслучайно акцентирую на этом внимание, поскольку во время проведения исторических чтений, посвященных переселенческому движению, обязательно из зала раздается вопрос с просьбой рассказать о «столыпинском вагоне» [5:2-24]. Такой